

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 6, Pp. 1496–1512, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94 (574)

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1496-1512

Голод 1921–1922 гг. в Уральской губернии: причины и последствия

Назгуль Мукаатаевна Тукешева¹, Ескайрат Ербулатович Хайдаров²,
Саялбек Махамбетович Гиззатов³

¹ Западно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей (д. 184, пр. Достык-Дружбы, 090000 Уральск, Республика Казахстан)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-0047-4324. E-mail: naztuk@mail.ru

² Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир-хана (д. 51, ул. Жангир-хана, 090009 Уральск, Республика Казахстан)

кандидат исторических наук, старший преподаватель

 0000-0002-5420-0118. E-mail: esaka_78@mail.ru

³ Национальный музей Республики Казахстан (д. 54, пр. Тауелсиздик, 010000 Астана, Республика Казахстан)

кандидат исторических наук, ученый секретарь

 0000-0002-9784-1812. E-mail: sayalbek@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Тукешева Н. М., Хайдаров Е. Е., Гиззатов С. М., 2023

Аннотация. Целью исследования является комплексное изучение массового голода на территории Уральской губернии в 1921–1922 гг. на основе привлечения новых архивных документов и материалов. Основной задачей исследования является анализ причин, способов борьбы с голодом и его последствиями в обозначенном регионе Казахстана (в то время Киргизской АССР). Основными *материалами* исследования послужили документы фондов Государственного архива Западно-Казахстанской области, которые ранее не вводились в научный оборот и изучались фрагментарно. *Результаты.* Проведен историографический обзор научной литературы по теме исследования. Результаты исследования представлены на основе анализа архивных документов. Основное внимание уделено причинам, социально-демографическим последствиям голода, состоянию животноводства и земледелия, способам организации борьбы с голодом. Для определения масштаба голода 1921–1922 гг. и динамики ухудшения социально-экономического положения населения привлечены статистические данные, содержащиеся в отчетах губернских комиссий. *Выводы.* Уральская губерния была одним из наиболее пострадавших регионов Казахстана. Предпосылками голода на территории Уральской губернии были такие природно-климатические условия, как засуха, неурожай, а также джут и сокращение поголовья скота. Сыграла свою роль и слабость аграрного развития региона, а также сокращение посевных площадей. Вместе с тем политические события начала XX в. (Гражданская война, усиление налоговой политики государства) повлияли на социально-экономическое положение

народа. Следствием голода стали увеличение уровня смертности, сокращение численности населения, критическое снижение социально-экономического положения населения, появление большого количества сирот и беспризорников.

Ключевые слова: голод, причины, последствия, Уральская губерния, губернская комиссия, помощь, способы борьбы, масштабы голода, высокая смертность

Для цитирования: Тукешева Н. М., Хайдаров Е. Е., Гиззатов С. М. Голод 1921–1922 гг. в Уральской губернии: причины и последствия // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 6. С. 1496–1512. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1496-1512

Famine of 1921–1922 in Uralsk Governorate: Causes and Consequences

Nazgul M. Tukesheva¹, Eskairat E. Khaidarov², Sayalbek M. Gizzatov³

¹ West Kazakhstan Museum of Local History and Lore (184, Dostyk-Druzhba Ave., 090000 Uralsk, Republic of Kazakhstan)

Cand. Sc. (History), Research Associate

 0000-0002-0047-4324. E-mail: naztuk[at]mail.ru

² Zhanqir Khan University (51, Zhanqir Khan St., 090009 Uralsk, Republic of Kazakhstan)

Cand. Sc. (History), Senior Lecturer

 0000-0002-5420-0118. E-mail: esaka_78[at]mail.ru

³ National Museum of the Republic of Kazakhstan (54, Tauelsizdik Ave., 010000 Astana, Republic of Kazakhstan)

Cand. Sc. (History), Academic Secretary

 0000-0002-9784-1812. E-mail: sayalbek[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Tukesheva N. M., Khaidarov E. E., Gizzatov S. M., 2023

Abstract. Introduction. The study analyzes a variety of newly discovered archival documents and materials for a comprehensive insight into the 1921–1922 mass famine in Uralsk Governorate. To facilitate this, the paper shall examine the causes, mitigation measures, and consequences of the famine in the designated region of present-day Kazakhstan. *Materials.* So, the study focuses on related documents from the State Archive of West Kazakhstan Region that have never been introduced into scientific discourse and received only fragmented attention. *Results.* The work provides a historiographic review on the topic under consideration, while some key research results are based on analytical insights into the archival papers. Our narrative centers around the causes and socio-demographic consequences, conditions of livestock breeding and agrarian industries, famine mitigation measures. Statistical data contained in the reports of governorate-level commissions prove most instrumental in evaluating the 1921–1922 famine's scale and tracing negative socioeconomic dynamics. *Conclusions.* Uralsk Governorate happened to be a most famine-affected region of Kazakhstan, which was dramatically preceded (and paralleled) by harsh natural and climatic conditions, such as drought, crop failure, *zud (jut)*, and livestock reduction. These were aggravated by poor agrarian development of the region and reduction of cultivated areas — only to be face the early twentieth century political cataclysms (e.g., Russian Civil War, increase of taxation, etc.). The famine's consequences included increased mortality rates, population decline, dramatic fall of living standards, and large numbers of orphans and homeless children.

Keywords: famine, causes, consequences, Uralsk Governorate, governorate-level commission, aid, relief measures, scale of famine, heavy mortality

For citation: Tukesheva N. M., Khaidarov E. E., Gizzatov S. M. Famine of 1921–1922 in Uralsk Governorate: Causes and Consequences. *Oriental Studies*. 2023; 16(6): 1496–1512. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1496-1512

1. Введение

Первая четверть XX в. была полным политическим событием периодом в истории Казахстана. Бремя Первой мировой войны, издержки восстания 1916 г., последствия двух революций 1917 г. и Гражданской войны оставили неизгладимый след в истории и судьбе казахского народа.

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в своей статье «Независимость превыше всего» заявил о необходимости тщательного изучения исторических документов, отражающих трагические события голода на территории Казахстана в 20-х и 30-х гг. XX в. [Токаев 2021: 1–2].

Программная статья главы государства способствовала активизации интереса казахстанских ученых к проблеме голода начала 20-х гг. XX в. В регионах были созданы исследовательские группы, которые стали выявлять новые документы и материалы в местных архивах по данной проблеме. Необходимость изучения архивных документов была продиктована также обеспечением доступа к ранее закрытым фондам, что требовало проведения объективного исследования. Предметом изучения ученых стали причины, масштабы, способы борьбы с голодом и его социально-демографическими последствиями.

В ходе данного исследования было комплексно рассмотрено социально-экономическое положение Уральской губернии¹ накануне голода, данные о сокращении площади обрабатываемых земель, уменьшении поголовья скота, ухудшении социального благосостояния населения. Одним из важных вопросов был высокий уровень смертности, значительное сокращение численности населения в результате голода 1921–1922 гг.

Территориальный подход в изучении данной темы позволяет выявить как общие

¹ Административно-территориальная единица Киргизской (с 1925 г. — Казакской) АССР, существовавшая в 1920–1928 гг. Киргизская АССР — казахская автономия в составе РСФСР и СССР в 1920–1925 гг. С июня 1925 г. по февраль 1936 г. именовалась Казакская АССР, Казахская АССР, Казахстан. В декабре 1936 г. преобразована в Казахскую ССР.

причины бедствия, так и специфичные, обусловленные социально-экономическим положением в крае, формой хозяйственной деятельности населения и другими факторами.

2. Материалы и методы

Для проведения исследования были привлечены документы и материалы фондов Государственного архива Западно-Казахстанской области. Они содержат обширный материал по истории борьбы с голодом 1921–1922 гг. на территории Уральской губернии. Материалы по данной теме хранятся в 50 фондах областного архива. В большинстве своем они представляют официальные документы, переписку государственных органов советской власти по выявлению списка голодающих, по организации помощи, по борьбе с последствиями голода, и инструкции из центральных органов.

Основное внимание нами уделено анализу социально-демографических аспектов, показателям, характеризующим состояние взрослого населения и детей в условиях голода. Численность населения, охваченного голодом в Уральской губернии, определялась на основе архивных документов по данным уездов. Количественные данные представлены в виде обобщенных таблиц и сопровождаются анализом. Наряду с этим были рассмотрены данные о помощи, оказанной населению в годы голода, и мероприятиях, направленных на ликвидацию последствий голода. Приведены новые сведения о работе Уральского губернского комитета помощи голодающим, местных органов управления и общественных групп по борьбе с голодом, о деятельности международных благотворительных организаций по оказанию гуманитарной помощи голодающим, помощи из внутренних районов России, Украины, Туркестанской АССР.

Основой методологии исследования стали научные принципы историзма, системности, объективности. В работе использовались специальные исторические методы: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, статистический, системности и обобщения исторической информации.

3. Новые подходы и источники в изучении проблемы голода 1921–1922 гг.

В изучении рассматриваемой проблемы можно выделить советский период, хронологически охватывающий 1920–1990-е гг., и постсоветский период, начиная с 1991 г. по настоящее время.

Работы советских историков, посвященные голоду первой половины 1920-х гг. в России с эпицентром в Поволжье, анализируются в статье В. А. Полякова [Поляков 2009: 228–236]. Автор считает, что запрет на объективное изучение причин и последствий голода 1920-х, 1930-х и второй половины 1940-х гг. был государственной политикой партии большевиков.

Первыми работами о голоде называются брошюры, в которых причинами массового голода назывались тяжелые природные условия и наследие двух войн.

Историографический обзор трудов советских ученых по данной теме представлен в работе О. Н. Леконцева [Леконцев 2010]. Первыми работами по проблематике автором названы исследования А. И. Хрящевой, Н. Д. Кондратьева и П. И. Попова, которые всесторонне рассматривают начальный этап восстановления сельскохозяйственного производства после Первой мировой войны и Гражданской войны. Авторы не рассматривают засуху 1921 г. как основную причину голода, а пытаются проанализировать изменения в социально-экономических отношениях (см.: [Леконцев 2010: 4]).

В 1950–1960-х гг. такие исследователи, как Э. Генкина, Ю. А. Поляков, показывают в своих работах события 1921 г. как начало новой социалистической перестройки в народном хозяйстве и экономике советского государства (см.: [Леконцев 2010: 5–6]).

Историография проблемы голода 20-х гг. XX в. изложена в работе Г. Б. Карсаковой и К. К. Абуева [Карсакова, Абуев 2017: 228–235].

В трудах казахстанских историков Г. Ф. Дахшлейгера, К. Н. Нурпеисова, С. Б. Баишева, Г. Ч. Чуланова борьба советской власти с голодом рассматривалась как следствие отсталости в сельском хозяйстве. В работе С. А. Нейштадта определены масштабы голода и численность голодающего населения [Нейштадт 1957: 11–17].

В работе Г. Ф. Дахшлейгера широко исследуются социально-экономические из-

менения в селах Казахстана в советский период, последствия аграрной политики советского правительства [Дахшлейгер 1978: 78–80]. О социально-экономических преобразованиях в сельском хозяйстве при установлении Советской власти в Казахстане написана еще одна монография Г. Ф. Дахшлейгера в соавторстве с К. Нурпеисовым [Дахшлейгер, Нурпеисов 1985].

В 90-х гг. XX в. ученые получили возможность проводить обширные исследования по проблемам социально-политического, социально-экономического развития Казахстана в 1920-х гг., в том числе проблемы голода. В результате был опубликован ряд научных работ. В частности ученые-демографы М. Х. Асылбеков и А. Б. Галиев проанализировали социально-демографические процессы в Казахстане в период 1917–1980 гг. и определили динамику роста и убыли населения. В этих работах голод и массовая эмиграция были определены как основные факторы сокращения населения в Казахстане [Асылбеков, Галиев 1991: 112–119].

В исследовании К. А. Берденовой и С. И. Иманбердиевой всесторонне изучены кризисные ситуации в сельском хозяйстве Казахстана [Берденова, Иманбердиева 1994]. В этой работе содержатся новые данные о голоде в Казахстане в 1921–1922 гг. Выявлено, что основные причины голода в Казахстане в 1920-х гг. вытекали из политики принуждения в сельском хозяйстве [Берденова, Иманбердиева 1994: 17–46].

В своей исследовательской работе Ж. Б. Абылхожин проанализировал социально-экономические условия в Казахстане в 20-е гг. XX в., а также исторические факторы, повлиявшие на них. В данной работе широко рассматриваются вопросы политики военного коммунизма, НЭПа, кооперации, насильственного урегулирования вопросов сельского хозяйства [Абылхожин 1997: 91].

В 2000-е гг. стали публиковаться результаты исследований как общего характера, так и посвященные отдельным регионам. Так, в монографии Б. А. Мусаева на основе архивных данных рассмотрены причины, масштабы и характер голода, действия властей по организации борьбы с голодом и его последствиями [Мусаев 2006]. Автор монографии «Ашаршылық қасіреті» («Трагедия голода») С. О. Смагулова останавливается

на мерах правительства в ходе борьбы с голодом, на деятельности интеллигенции и иностранных организаций по преодолению голода [Смағұлова 2019].

В отдельных статьях ученых, опубликованных в республиканских изданиях, вводятся в научный оборот новые материалы из областных архивов, позволяющие полноценно раскрыть картину трагических событий начала 1920-х гг. в отдельных регионах Казахстана. В частности это работы А. Т. Капаевой, С. А. Асановой [Асанова, Капаева 2022], К. М. Мурзаходжаева [Мурзаходжаев 2021], А. С. Сарсенова [Сарсенов, Кайргалиева, Алипова 2022] и многих других исследователей.

С 50-х гг. XX в. и до распада Советского Союза стали публиковаться научные работы, написанные на основе новых данных. В рассматриваемый период Э. Б. Генкина [Генкина 1954], В. П. Бутт [Бутт 1970], Г. Г. Циденков [Циденков 1972] и другие авторы изучали НЭП, роль Коммунистической партии в борьбе с голодом 1921–1922 гг., а также деятельность профсоюзов в стране.

В постсоветское время ученые отказались от ранее сложившихся догм и стереотипов и стали уделять внимание объективному изучению исторических событий. В 90-х гг. XX в. были защищены диссертации, посвященные голоду, и опубликованы новые работы. В трудах А. М. Кристкалн, Ю. Ю. Аншаковой были отражены ценные сведения о крестьянском восстании на Волге в 1918–1920 гг. [Кристкалн 1997; Аншакова 1998], в работе М. В. Дорджиева — о голоде в Калмыкии в 1921–1922 гг. [Дорджиев 1998].

Начиная с 2000-х гг. тема голода в Поволжье стала темой ряда диссертационных исследований [Бадмаева 2001; Савельев 2005; Кнурова 2007; Поляков 2010]. Среди них можно выделить работу Е. Н. Бадмаевой «Борьба с массовым голодом и его последствиями в Калмыкии 1921–1924 гг.» В ней автор всесторонне изучила социально-экономическую и политическую ситуацию в Калмыкии в начале Гражданской войны, голод 1921–1922 гг., комплекс мероприятий, направленных на восстановление народного хозяйства и ликвидацию последствий голода 1922–1924 гг. [Бадмаева 2001].

4. Засуха и сокращение посевных площадей как причины голода 1921–1922 гг.

Голод 1921–1922 гг. в аналитических записках центральных органов советской власти называется пятым по счету голодом за последние предшествующие этому периоду десятилетия — как следствие неурожайных годов и неблагоприятных климатических условий. В качестве примеров приводится 1891 г., когда в 25 губерниях получили очень низкий урожай. В 1907, 1911 гг. пострадало население 19 губерний. По охвату территории неурожай 1921–1922 гг. считался меньшим, чем в предыдущие годы [ГА ЗКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 151. Л. 14]. Эти выводы идут в разрез с данными документов, где сообщается о 35–36 губерниях, охваченных неурожаем 1921 г. [Мардаровский 1922: 12].

В 1920 г. наблюдается сокращение посевной площади по сравнению с довоенным 1913 г. и дореволюционным 1916 г. В Казахской республике посевная площадь уменьшилась на 48 % по сравнению с дореволюционным 1917 г. [Мардаровский 1922: 9].

В Уральской губернии площадь пахотных земель уменьшилась с 410,5 тыс. десятин в 1917 г. до 165,9 тыс. десятин в 1920 г. Посевная площадь сократилась в 2 раза. В 1921 г. 80 % обрабатываемых земель были охвачены засухой. Средний показатель зерновой продукции составлял 1,9 пудов, а на душу населения приходилось по 0,9 пудов зерна [ГА ЗКО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 268. Л. 33–38]. В Уральской губернии степень обеспеченности среднего хозяйства посевом начинает падать уже с 1917 г., средняя площадь посева на 1 хозяйство к моменту переписи 1917 г. резко уменьшается (на 42 %), доходя до 3,2 десятин. Максимальный показатель сокращения посевных площадей на 37,5 % приходился на Уральскую губернию, минимальный показатель (6 %) был в Кустанайской губернии [Экономическая жизнь 1922: 71].

Начало засушливого времени наблюдалось с 1920 г. Совет народных комиссаров РСФСР определил на основе зарождавшейся молодой науки метеорологии, что 1921 г. будет очень засушливым [Мардаровский 1922: 20]. Действительно, лето 1921 г. стало очень засушливым, посеянное зерно не взошло. По России неурожаем в 1921 г. было поражено 16 648 000 десятин посевов, голодало 36 губерний с населением свыше

33 млн чел. [Мардаровский 1922: 12]. Среди них называются губернии, входившие в состав Казахской автономной республики: Уральская, Актюбинская, Кустанайская, Букеевская и Оренбургская [ГА ЗКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 151. Л. 14]. Следовательно, из семи губерний Казахской республики население пяти было охвачено голодом, что составляло 71 % от общей численности населения республики. В этих губерниях не только не вошло зерно, но и из-за сильной засухи полностью сгорели пастбища и сенокосы в кочевых и полукочевых районах [Алдажуманов и др. 2010: 184–185].

Площади посевов продолжали сокращаться и в весеннюю посевную кампанию 1921 г. В Кустанайской губернии в 1921 г., по сравнению с 1920 г., посевы уменьшились на 68 %, в Актюбинской губернии сократились на 37 %, в Оренбургской сокращение достигло 15 %. В Букеевской губернии посевы увеличились на 52 %. При незначительном земледелии на этой территории ситуация не изменилась [Экономическая жизнь 1922: 71].

В целом по Киргизской (Казахской. — *Н. Т., Е. Х., С. Г.*) республике в 1921 г. посевные площади сократились в 2 раза (на 65 %) [Мардаровский 1922: 9]. Средний показатель урожая по республике составил 1,8 пуда с десятины. Самый низкий показатель — 0,6 пуда с десятины — был в Актюбинской губернии, самый высокий — 4,1 пуда — собрала Оренбургская губерния. В Уральской губернии урожай составил 1 пуд с десятины [Мардаровский 1922: 11].

Согласно статистике довоенного времени (1913 г.), в среднем на едока приходилось 15–18 пудов, тогда как в среднем по Оренбургской губернии на едока приходилось 8 пудов зерна. С началом голода нормы потребления сократились для городского и сельского населения до 12 пудов, для полукочевого населения — до 6 пудов, кочевого населения — до 4 пудов [Экономическая жизнь 1922: 3–4].

К моменту реализации урожая 1921 г. по пяти голодающим губерниям в среднем на хозяйство приходилось по 2,8 десятин посева и 6 голов скота [Экономическая жизнь 1922: 71]. Следовательно, хозяйство получало 2,8 пудов урожая, что не покрывало нужды 1 едока.

5. Сложная ситуация в животноводстве

Животноводство, которое было у казахов основным средством существования, находилось в состоянии упадка. В Уральской губернии за годы Гражданской войны поголовье скота уменьшилось на 59,2 %. Гражданская война 1918–1920 гг. отрицательно повлияла на хозяйство тех губерний, которые стали ареной военных действий, в том числе и Уральской [Экономическая жизнь 1922: 66]. Численность скота в Уральской губернии сократилась в 1920 г. по сравнению с 1917 г. в 2 раза [Мардаровский 1922: 9], по сравнению с 1913 г. — в 3 раза.

На один двор в 1916 г. приходилось по 33,6 голов, в 1917 г. сократилось до 29–30 голов [Экономическая жизнь 1922: 70]. В период 1917–1920 гг. убыль скота происходит на 33,5 %, в целом уменьшение скота в Уральской губернии достигло 71 %, в среднем по 5 губерниям республики составляло 60 % [Экономическая жизнь 1922: 71]. По статистическому отчету 1920 г. общее поголовье скота в Уральской губернии с 3,3 млн голов уменьшилось до 0,3 млн [ГА ЗКО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 268. Л. 33–38].

В отчетах отмечается также наличие значительного количества саранчи, что не дало возможности населению запастись хлебом и сеном для скота в 1920 г. [Экономическая жизнь 1922: 4]. Выпадение дождей и образование гололедицы не дало возможности использовать тебеневку зимой 1920–1921 гг. При отсутствии кормов это вызвало падеж скота, — явление, известное среди кочевников под названием «джут». Убыль скота в зиму 1920–1921 гг. выразилась в более чем 2/3 от общего числа скота [Экономическая жизнь 1922: 57]. На территории Уральской губернии и Букеевской степи падеж скота колебался от 50 % до 80 %, достигая в некоторых аулах 100 % [Экономическая жизнь 1922: 4].

В зимний период 1921 г. отсутствие запасов кормовых обрекло скот опять на гибель [Экономическая жизнь 1922: 8]. В 1921–1922 гг. поголовье скота сократилось на 47,3 %, а в целом численность скота уменьшилась на 78,5 %. В 1923 г. поголовье скота в губерниях Западного Казахстана составило лишь 1/5 часть от общего поголовья скота 1917 г. [Омарбеков 2003: 5–6]. Количество скота сократилось по сравне-

нию с 1917 г. в 1921 г. в 4,8 раза (на 79 %) [Мардаровский 1922: 9]. К осени 1921 г. численность рабочего скота в республике составляла 1 640 592 голов. Самыми неблагоприятными в обеспеченности скотом были Уральская, Букеевская, Актюбинская и Кустанайская губернии. В Акмолинской, Семипалатинской и Оренбургской губерниях были незначительные излишки скота, которые не могли перекрыть недостаток других губерний. Перед земельным комитетом стояла задача сохранения оставшегося скота, спасения хотя бы части племенного материала и рабочего скота. От решения этого вопроса зависела и жизнь населения, которое могло погибнуть вслед за скотом [Экономическая жизнь 1922: 57–58].

В документах причинами убыли скота у населения отмечаются взимание продовольственного налога со скотоводов мясом, скупка скота губернским союзом и частными предпринимателями, а также убой скота в большом количестве самим населением как единственной пищи ввиду неурожая зерна, главным образом проса. Жители некоторых волостей остались без скота и питались лишь корнями трав [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 35. Л. 147].

Авторы изданий 1921–1922 гг. обращают внимание на вывоз из Оренбургской губернии мяса в большом количестве, что наносило ущерб экономическому положению и физическому спасению населения от голода [Экономическая жизнь 1922: 3–4].

Казахстан был крупнейшей базой для РСФСР по снабжению как мясом, так и лошаадьми [Экономическая жизнь 1922: 57].

В 1920 г. в Уральской губернии, не являвшейся зерновой, было конфисковано 1,5 млн пудов зерна, в результате чего дефицит продовольственного потребления достиг 2–2,5 млн пудов [Алдажұманов и др. 2010: 176–177].

В Уральской и Букеевской губерниях изъятие скота советскими органами по заготовке продовольственного налога составляло 120 и 112 %. На уменьшение численного состава скота оказывали влияние и сенная и мясная продразверстка [Экономическая жизнь 1922: 5]. В соседние Самарскую и Саратовскую губернии было отправлено миллион пудов зерна [ГА ЗКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 151. Л. 2].

Советская власть отменила продразверстку в марте 1921 г. [Мардаровский 1922: 14]. Оренбургская, Актюбинская, Букеевская, Уральская и Кустанайская губернии официально были включены в список пострадавших от голода регионов лишь в августе 1921 г.

6. Сведения о населении, охваченном голодом в Казахстане в 1921–1922 гг.

По официальным данным, численность населения, охваченного голодом в районах Поволжья и Казахской Республики, составила 20–22 млн чел. [ГА ЗКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 151. Л. 2]. В Казахстане от голода пострадало 1 558 927 чел. [Омарбеков и др. 2016: 217].

Была создана Уральская губернская комиссия помощи голодающим, которая начала свою работу 8 августа 1921 г. Телеграмма из Оренбурга за подписью председателя исполнительного комитета Казахской республики С. М. Мендешева о необходимости срочно собрать сведения о голодающем населении датируется сентябрем 1921 г. [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 14. Л. 4]. Губернская комиссия стремилась вести учет голодающих и организовывать в целом работу государственных органов по борьбе с голодом [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 12. Л. 80].

Для определения доли голодающего населения в 1921 г. в Уральской губернии были привлечены материалы переписи 1920 г. По губернии указано население численностью 414 909 чел. без учета г. Уральска (33 841 чел.) и Гурьевского уезда, но с населением самого г. Гурьева. Уральское губернское статистическое бюро известило Уральскую губернскую комиссию, что количество в 470 тыс. чел. было учтено без сельского населения Гурьевского уезда по данным переписи 1920 г. [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 14. Л. 34–35].

Из общей численности населения по Уральской губернии в 524 824 чел. доля голодающего населения составила 227 тыс., из которых 103 500 составляли дети. В категорию «дети» было включено в основном население от 0 до 16 лет. Доля голодающего населения составила 43,2 % от общей численности губернии. В некоторых уездах голодающее население составило 70 % [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 14. Л. 36]. В примечании к документу указывается, что число

голодающих с каждым днем увеличивается и для более точных цифр необходимо провести перепись населения. Причиной может быть трудность в сборе данных о казахском населении, которое вело в тот период еще кочевой и полукочевой образ жизни. Инструкции предписывали собирать сведения о голодающем населении на основе территориального принципа: по губерниям, уездам, волостям [ГА ЗКО. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 3. Л. 2].

Если обратиться к документам губернской комиссии, то по переписи 1920 г. в Уральской губернии проживало 524 824 чел. Сведения о населении Уральской губернии даны по уездам на осень 1921 г. (см. табл. 1).

Таким образом, к осени 1921 г. общее число голодавших людей в Уральской губернии составляло 227 000 чел. [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 14. Л. 8]. Эти данные отражены в приведенной ниже таблице. Сюда не включено число голодавших по г. Уральску — 12 037 чел. [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 27. Л. 47]. Следовательно, общее число голодавшего населения по губернии было 239 037 чел., что составило 45,5 % населения Уральской губернии. Приведенные данные отражают масштабы голода на территории Уральской губернии и ухудшение социально-демографической ситуации.

Согласно документам, массовый голод стал причиной внутренней миграции в Уральской губернии. Люди покидали свои дома, переезжая в более благоприятные районы. В первую очередь сокращение численности населения наблюдалось в сельской местности (см. табл. 2).

В четырех уездах Уральской губернии умерло от голода 47 289 чел. (из 345 956 чел.), эмигрировало 20 581 чел., население сократилось на 67 870 чел., что составило 19,6 % от общей численности населения [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 34. Л. 88]. Указанные сведения о сельском населении данных уездов не вошли в общую перепись населения.

Представитель республики В. Таначев 5 ноября 1921 г. выступил с докладом в Центральном комитете РКП(б) о тяжелом положении населения республики. В конце доклада казахская делегация предложила реализовать конкретные меры, состоящие из 9 предложений по снабжению населения продовольствием и выделению финансовых

средств. В первую очередь требовали снабжение хлебом, семенным зерном (300 вагонов), отпустить из всероссийских сборов пожертвования 3 вагона детских вещей [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1. Л. 100].

Динамика картины голода в Уральской губернии с каждым месяцем ухудшалась. Так, если в ноябре-декабре 1921 г. указано 30–35 % голодающих от общей численности населения губернии, то весной 1922 г. число голодающих достигло 60–75 % [ГА ЗКО. Ф. 623. Оп. 1. Д. 95. Л. 18]. В январе-феврале 1922 г. число голодающих в Уральской губернии достигло 36 147 чел. За май указаны данные о 14 625 выданных пайках для детей и 18 750 пайках для взрослых. Летом 15 июля того же года назначено к питанию 60 тыс. детей и 70 тыс. взрослых [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 33. Л. 11–17].

В марте число голодающих составило 67 000 чел., из них 25 000 взрослых и 42 000 детей. Согласно сводному отчету губернской комиссии за период с 1 апреля по 10 мая 1922 г., количество голодающих по губернии достигло 378 816 чел., в том числе 174 439 детей и 204 377 взрослых. В губернском центре г. Уральске (39 565 чел. населения) количество голодающих составило 19 800 (50 %), из них 11 886 детей и 7 914 взрослых. Иначе говоря, в уездах Уральской губернии в первой половине 1922 г. численность голодающего населения увеличилась до критических показателей (см. табл. 3).

Пик голода приходился на весенние месяцы, апрель-май 1922 г. При этом сведения даны не до конца года и завершаются летними месяцами. Число голодающих по губернии в ноябре 1922 г. составило 32 %. Общая численность населения составила 390 811 чел., из них страдало от голода 144 655 чел. [ГА ЗКО. Ф. 623. Оп. 1. Д. 95. Л. 1–3].

В первой половине 1922 г. общая численность населения губернии составляла 524 779 чел., а если учесть, что число голодавших составило 481 963 чел., то в этот период голодало 92 % жителей Уральской губернии [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 27. Л. 26–30].

По республике к декабрю 1921 г. голодом было охвачено 1 691 423 чел. В работе Н. И. Мардаровского есть прогнозы, что если не будут предприняты меры, то «с

Таблица 1. Численность голодающего населения Уральской губернии на 1921 г.
[ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 27. Л. 47]
[Table 1. Numbers of the starving in Uralsk Governorate, 1921]

Уезды	Общая численность населения	Из них голодающих	Число голодающих, в %	Взрослые	Дети
Уральский уезд	124 037	38 000	30 %	20 000	18 000
Илекский уезд	128 623	90 000	70 %	46 500	43 500
Калмыковский уезд	59 216	42 000	70 %	24 000	18 000
Джамбейтинский уезд	92 948	33 000	35,5 %	19 000	14 000
Гурьевский уезд	120 000	24 000	20 %	14 000	10 000
Всего	524 824	227 000	43,2 %	123 500	103 500

Таблица 2. Численность населения Уральской губернии в сельской местности (1920–1921 гг.) [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 27. Л. 47]
[Table 2. Population numbers for rural areas of Uralsk Governorate, 1920–1921]

Уезды	Сельское население 1920 г.	Сокращение численности населения			
		Умерших от голода	Въехавших	Всего	Сокращение 1921 г., в %
Уральский уезд	93 219	19 085	1 989	21 074	23 %
Илекский уезд	106 141	17 544	8 891	26 435	25 %
Джамбейтинский уезд	91 404	7 699	4 634	12 333	13,4 %
Калмыковский уезд	55 192	2 961	5 067	8 028	14,5 %

Таблица 3. Численность голодающего населения Уральской губернии на 1922 г.
[ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 33. Л. 11, 33]
[Table 3. Numbers of the starving in Uralsk Governorate, 1922]

Уезды	Население	Число голодающих	Число голодающих, в %	Взрослые	Дети
Уральский уезд	91 853	81 749	89 %	43 330	38 419
Илекский уезд	127 204	113 212	89 %	58 497	54 715
Калмыковский уезд	55 947	44 198	79 %	25 256	18 942
Джамбейтинский уезд	91 770	72 498	81 %	41 744	30 754
Гурьевский уезд	118 440	47 376	40 %	27 636	19 740

1 июня по 1 сентября в республике будет голодных 2 млн человек» [Мардаровский 1922: 12]. Публикация таких данных свидетельствует о том, что власти знали о состоянии населения. Если в 1921 г. высокий показатель голодающих масс (86,5 %) отмечается в Актыбинской губернии, то Уральская и Букеевская губернии в течение 2–4 месяцев сравниваются и повышают показатель до 90 % и выше [Экономическая жизнь 1922: 81].

По республиканским данным, в марте-апреле 1922 г. число голодающих в некоторых губерниях превышало средний показатель. Например, в Уральской губернии голодало 92–99 % населения. При сопоставлении отчетов местных и центральных органов выявляется, что в первой половине 1922 г. страдало от голода более 90 % населения Уральской губернии. В докладе председателя Казахского ЦИК С. М. Мендешева от 8 июля 1922 г. на III сессии ЦИК было

отмечено, что по неполным данным, полученным весной 1922 г., число голодающих в Казахстане составляло 2 832 000 чел. [Ал-дажұманов и др. 2010: 186]. По сведениям губернской комиссии, численность голодающего населения в Уральской губернии за летние месяцы 1922 г. сократилась. В частности, за июнь приводятся данные о 48 тысячах голодающих человек, в том числе 18 750 взрослых и 29 250 детей.

7. Смертность среди голодающих

Мало сведений в документах о смертности и численности умерших от голода. Общих сведений по Уральской губернии нами не обнаружено. В отдельных документах сообщается, что люди гибнут от голода. Однако конкретные данные носят фрагментарный характер. В частности за апрель 1922 г. в Январцевской волости от голода скончалось 44 детей и 59 взрослых [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 33. Л. 17].

Сведения об умерших детях в основном даны по детским учреждениям г. Уральска. Сообщается, что по плану детей состоит в детских домах и приемниках 3 900 человек. Число умерших до 1 декабря в детских домах составило 65 человек, 190 детей погибло в детских приемниках. На начало 1922 г. в детских домах было взято на учет 1 500 детей, 89 из которых заболели, 69 детей числятся умершими [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 33. Л. 48].

Высокая смертность в условиях голода усугублялась эпидемиями холеры, тифа, цинги, кори, дифтерита, оспы, коклюша, туберкулеза среди населения и просто антисанитарными условиями в детских домах. В губернии не хватало больниц, недостаточно было коечных мест. Большому количеству людей, заболевших на почве голода, медики вынуждены были отказывать. В примечании к анкетам указаны наиболее распространенные болезни среди населения, возникшие на почве голода, такие как гастроэнтерит, дизентерия, цинга, анемия, истощение [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–3]. Аналогичные сведения даны в документах лечебных учреждений уездных центров Уральской губернии. В результате эпидемии холеры в Джамбейтинском уезде смертность составила 56,3 % за октябрь 1921 г. [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1. Л. 101].

По данным Уральской городской больницы, за март 1922 г., в больницу на 770 коек поступило 2 522 больных, из них 800 мужчин (31,7 %), 901 женщина (35,7 %), 821 ребенок (32,5 %). Из общего числа больных, поступивших в связи с голоданием и истощением, было 1 975 чел. (78,3 %), в том числе 756 мужчин (38,2 %), 935 женщин (47,3 %), детей — 284 (14,3 %). Общее количество умерших в больнице составило 426 чел. (16,8 %), из них 130 мужчин (30,5 %), 75 женщин (17,6 %), детей — 221 (51,9 %). Из общего количества погибших в больницах 371 человек умерли от голода и истощения (122 мужчины, 60 женщин и 189 детей), что составило 87 % от числа умерших в больницах людей. Из-за нехватки места не были приняты 870 ослабленных и истощенных человек, из них 820 взрослых и 50 детей [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 33. Л. 11, 33].

Одним из источников определения числа голодавших были также анкеты по учету голодающих среди больных лечебных учреждений. Согласно объяснительной записке к анкете по учету голодающих в больницах, в марте 1922 г. поступило в больницу взрослых — 71,3 %, детей — 28,7 %. Из них умерло на почве голода и истощения 48,1 % взрослого населения и 51,9 % — детей [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 35. Л. 34].

К середине мая 1922 г. число голодающих в Уральской губернии составило 378 796 чел., из них 174 419 детей, 204 377 взрослых [ГА ЗКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 150. Л. 30]. В июне 1922 г. в г. Уральске количество больных составило 415 человек, 159 из которых были дети. Умерло 56 человек, из которых 16 детей [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–3].

В итоге смертность от голода по Уральской губернии в июне 1922 г. составила, по официальным данным, среди взрослого населения — 37,2 %, среди детей — 62,5 % [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 35. Л. 18]. В августе уровень смертности среди взрослого населения увеличивается до 40 %, среди детей наблюдается снижение до 44,4 %. В сентябре 1922 г. заметно понижение среди взрослого населения до 16,6 %, тогда как детская смертность достигает 46,1 % [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 35. Л. 5–8]. В октябре 1922 г. уровень детской смертности составил 42,8 % [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 35. Л. 19].

В архивных документах много данных о том, что люди опухают от голода, что они едят кошек, собак, шкуры животных и что смертность увеличивается день ото дня. В некоторых уездах ежедневно умирало от голода 200 человек, повсюду были разбросаны непогребенные трупы людей [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 27. Л. 37–41]. В условиях сильного голода отмечены и факты каннибализма. В губернии зарегистрировано 350 случаев [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 27. Л. 37–41]. Народ выражал недовольство работой сельсоветов, а среди жителей распространились кражи и грабежи.

По данным исследователей, население Казахстана сократилось с 6 218,3 тыс. чел. до 4 680 тыс. чел. в 1917–1920 гг. и до 3 787 тыс. чел. в 1923 г. из-за последствий гражданской войны и голода 1921–1922 гг. Так, за период 1920–1923 гг. население Казахстана уменьшилось на 892 885 чел. [Козина 2007: 28–34].

Согласно ученому-демографу М. Н. Сдыкову, который описывает динамику населения Западного Казахстана, в 1917–1920 гг. население Уральской губернии уменьшилось с 655 097 до 513 840 чел., а в 1923 г. — до 360 058 чел. В годы голода население области сократилось на 153 782 чел. [Сдыков 2004: 183].

По сведениям Т. О. Омарбекова, в Оренбургской, Кустанайской, Актюбинской, Уральской, Букеевской, Тургайской губерниях население за период с 1917 по 1923 гг. сократилось до 981 314 чел. Сельское население в этих губерниях уменьшилось на 9,7 % в 1920 г., по сравнению с 1917 г., и на 38 % в 1923 г., по сравнению с предыдущим. За период 1920–1923 гг. численность сельского населения в указанных губерниях уменьшилась на 31,4 % [Омарбеков 2003: 5–6].

Понятно, что официальные данные не всегда точны. Нужно учитывать, что не все административные единицы успевали собрать фактические данные, что не раз отмечается в примечании к документам. Вместе с тем эти цифры характеризуют общую картину состояния голодающего населения. Наглядно видна убыль населения, высокий уровень смертности. Больше всего страдали дети, среди которых было много беспризорников. Уровень детской смертности превышал почти в 2 раза уровень смертности среди взрослого населения.

8. Помощь голодающим

Согласно плану привязки благополучных губерний к голодающим районам, одобренному 5 ноября 2021 г., Уральская губерния была прикреплена к Украине [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1. Л. 101]. Губернские партийные организации направили несколько партийных работников на Украину и в Курскую губернию для организации ускоренной отправки зерна в Уральскую губернию. С Украины было получено 23 вагона с продовольствием [ГА ЗКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 151. Л. 2].

В октябре 1921 г. в г. Уральск на помощь пострадавшим прибыли 2 санитарно-продовольственных отряда из Украины и Крыма. Эта группа открыла 8 столовых в г. Уральске, Уральском и Илекском уездах и кормила в день 4 000 детей. В апреле 1922 г. Харьковская губернская комиссия прислала еще один санитарно-продовольственный отряд, который обеспечил продовольствием 1 000 беспризорников и 150 детей в детских домах [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 27. Л. 34]. Украина и Крым для Уральской губернии всего дали 55 592 пудов 17 фунтов продовольствия, 408 вещей и денег — 2 108 руб. [ЦГА РК. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 33. Л. 74].

Рязанскую губернию прикрепили к Киргизской АССР 16 марта 1922 г. В это же время от шефства над Уральской губернией освободили Украину, так как некоторые районы ее были к этому времени признаны также голодающими [ЦГА РК. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 33. Л. 74]. Рязанская губерния стала посылать свою помощь. Так, до 10 августа 1922 г. было организовано 29 745 пудов зерна (4 870 пудов в Уральскую губернию, 24 875 пудов — в Оренбургскую губернию), 1 382 аршина мануфактуры, 2 279 775 руб. денежной помощи [ЦГА РК. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 33. Л. 74].

Организация общественных столовых стала основной мерой борьбы с голодом, в них в первую очередь кормили детей. Было открыто 5 столовых на 7 000 мест в городе Уральске, а также 1 столовая на 500 мест в селе Круглоозерное Уральского уезда. Открыты 4 столовые вместимостью 360 человек в Джембейтинском уезде. В Илекском уезде были открыты 23 столовые на 3 560 мест. В центре Калмыковского уезда работала 1 столовая на 200 человек. Среди этих открытых столовых были специально

оборудованные для детей и смешанные. В декабре 1921 г. 64 % питавшихся в них были дети [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 14. Л. 17].

В связи с тяжелым положением в стране на помощь голодающему населению пришли некоторые благотворительные организации запада (Красный Крест, Международный союз помощи детям, АРА (ARA), Миссия Ф. Нансена и другие). Небольшая помощь была оказана со стороны Германии, Англии, Америки, Швеции и рабочих западноевропейских государств [Мардаровский 1922: 14].

На территории Западного Казахстана активно действовала Американская администрация помощи (АРА), заключившая соглашение с властями. Эта организация открывала столовые и пункты раздачи еды для голодающих, раздавала лекарства, оказывала медицинскую помощь. Согласно отчету организации, за апрель 1922 г. на территории губернии действовало 215 столовых, способных обслуживать 29 912 чел. в день. Всего в фонд голодающим поступило 40 481 мешок (по 17 фунтов) продуктов детского питания, а также 7 248 комплектов детской одежды. В июне 1922 г. организацией было отправлено 13 вагонов медикаментов [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 38. Л. 17].

Из других регионов Казахстана для голодающих губерний был пожертвован скот, который поступил в государственный фонд. Скот выдавался как долгосрочная ссуда для восстановления скотоводческого хозяйства казахов, организованных в артели из бедняков, батраков, разорившихся скотоводов. Срок возврата ссуды был распределен до 1927 г. Скот поступал из Восточного и Южного Казахстана, а также из Туркестанской Республики. В первую очередь были снабжены Букеевская (35 %) и Уральская (24 %) губернии. Актюбинская (17 %), Тургайская (14 %), Костанайская (10 %) губернии получили значительно меньше. Среди уездов Уральской губернии 70 % скота получил Джамбейтинский уезд, тогда как Гурьевскому уезду скот не был выделен [ГА ЗКО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 333. Л. 2, 14]. Скот предназначался исключительно для скотоводческих и полускотоводческих хозяйств, для земледельческих хозяйств была выделена меньшая доля.

В связи с голодом планы на поступление продналога оказались невыполненными. Летом 1921 г. не могли снабдить рабо-

чие районы Киргизской АССР даже на 60 % пайков. В 1922 г. Советом Труда и Оборона был утвержден план снабжения республики на 1922 г. [Экономическая жизнь 1922: 17].

По отчету губернской комиссии, до конца 1921 г. в продовольственный фонд крестьян поступило 8 вагонов пшеницы и 1 вагон гречневой крупы. Собранный с населения продналог составил 23 119 пудов 25 фунтов мяса, 516 пудов масла, 4 861 пуд 12 фунтов овощей, 849 штук яиц, 224 куски кожи, 243 пуда 26 фунтов шерсти и 60 пудов сена. В рамках благотворительной акции от населения поступили пожертвования в виде продуктов питания в фонд голодающих. Сумма собранных средств составила 155 млн руб. из бюджета, 16 703 321 руб. от пожертвований и индивидуальных перечислений, 14 408 229 руб. — от благотворительных акций, 14 324 844 руб. — от аукционов и других торгов. Все перечисленные средства были направлены на нужды голодающих [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 12. Л. 80–82].

Особое внимание уделялось детям, скитающимся от голода. В 1921 г. губернское управление просвещения предложило проект открытия детских домов в губерниях, обеспечивающих бесплатным питанием и теплыми вещами голодающих и беспризорных детей. План-проект открытия детских домов на территории Уральской губернии был утвержден 15 октября 1921 г. Причиной открытия указывается увеличение числа беспризорных детей. Общее число детей по городу Уральску, Илекскому, Джамбейтинскому, Калмыковскому, Гурьевскому, Уральскому уездам Уральской губернии составило 6 450 чел. [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 14. Л. 16–17]. На первое время голодающим детям предлагалось отпускать продукты из поступлений продовольственного налога, чтобы дети самовольно не ходили в уездные центры [ГА ЗКО. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–2].

В детские дома поступали дети и из других регионов. Количество детей-сирот увеличивалось настолько, что было построено дополнительно 3 детских дома на 200 мест. По сведениям, запрошенным Уральской губернской комиссией по ликвидации последствий голода, число детских домов достигло 85. В них официально числилось 5 315 де-

тей и 11 500 беспризорников¹ [ГА ЗКО. Ф. 623. Оп. 1. Д. 95. Л. 5].

В документе отдела образования от 23 ноября 1921 г. сообщается, что в детских домах помещается 6 600 детей, в больницах — приблизительно 400 детей. Число неудовлетворенных в питании детей составляло 80 % [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 12. Л. 71].

По Киргизской АССР количество беспризорных детей к концу 1921 г. составило 158 тысяч, а к весне 1923 г. этот показатель превысил 400 тыс. чел. [Аден 2020].

Весной 1922 г., хотя и медленно, в губернии началась подготовка к посевной кампании. Зерновые культуры, необходимые для выращивания, доставлялись по железной дороге из внутренних районов Советского Союза. Заявка на семена была утверждена на 80 % от общего количества запрошенных семян. Для посевной кампании 1922 г. центральными властями Казахстана было отпущено 4 779 482 пудов [Экономическая жизнь 1922: 49].

В первой половине марта 1922 г. всего на Уральскую станцию прибыл 51 вагон с семенным материалом, в том числе 28 вагонов из Тамбовской губернии, 16 вагонов проса из Сибири, 5 вагонов подсолнуха из Воронежа, 1 вагон овса из Курска. Из Сибири на станцию Новосергиевка для Илекского уезда было доставлено 17 вагонов пшеницы. В отдаленные уезды планировалось раздать 22 вагона зерна [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 43. Л. 173]. Всего в продовольственный запас губернии поступило 107 766 пудов 18 фунтов зерна и 61 984 пуда 2 фунта проса [ГА ЗКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 27. Л. 34, 51]. Такая народная помощь способствовала своевременному началу полевых работ и возможности для избавления населения от голода. Перед учеными-агрономами была поставлена задача разработать специальные методы посева, с помощью которых можно было бы предотвратить неурожай в будущем [Мардаровский 1922: 14]. Ташкентская железная дорога не была обеспечена топливом, что затрудняло доставку семян и 7 тыс. пудов хлеба в Оренбург и Актюбинск. В отдаленные районы казахской степи трудно было поставлять помощь по причине недостатка гужевого транспорта [Экономическая жизнь 1922: 18].

¹ Так в документе.

9. Другие аспекты социального положения населения

Социальное положение в Уральской губернии усугублялось восстаниями 1921–1922 гг. против советской власти. Повстанческие группы, которые охарактеризованы в документах как банд-формирования, атаковали деревни, вокзалы, поезда и пароходы, вагоны-зерновозы и разгрузочные пункты по рекам Волга и Урал. Прибытие войск из Омбы, Тамбова и Туркестана, в том числе наличие авиации, позволило властям к концу августа подавить сопротивление повстанцев. Среди них были казахские воинские формирования. Однако казахский народ в большинстве случаев не поддерживал мятежников. Причина была в том, что повстанческие группировки нападали и на казахские аулы, грабили их имущество, захватывали скот и продовольствие, что усложняло положение людей. Поэтому вполне справедливо в историографии они именуется как банд-формирования. Кроме того, подавлению повстанческого движения способствовал переход к новой экономической политике в 1921 г. [Хайдаров 2021: 160].

Сведения о голодающих продолжали собираться в 1923 г. с разделением населения по возрасту, на детей и взрослых, престарелых, по трудоспособности, не имеющих скота, посева и постоянного заработка. Открытие новых детских домов по причине роста числа голодающих и беспризорных детей оставался актуальным вопросом [ГА ЗКО. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–2]. Заседание секции при Горсовете по оказанию помощи голодающим гражданам г. Уральска датируется июнем 1924 г. Зафиксировано 331 заявление от голодающих и предлагается провести обследование по районам для выявления голодающих граждан [ГА ЗКО. Ф. 354. Оп. 1. Д. 11. Л. 2–3]. Исходя из этих сведений, можно заключить, что голод в Уральской губернии продолжался до 1923–1924 гг.

9. Заключение

Голод на территории Уральской губернии в 1921–1924 гг. имел более широкие масштабы и последствия, чем было описано в исследованиях советского периода и отражено в официальной статистике того времени.

Природно-климатические факторы стали одной из причин голода 20-х гг. XX в. Засуха

наблюдалась в 1920 г. в некоторых регионах. Зимой 1920–1921 гг. выпадение осадков, оледенение лишили возможности использовать тебеневку. В результате падеж скота составил 2/3. В Уральской и Букеевской губерниях падеж скота достигал 70–100 %. В последующем 1921 г. засухой было охвачено 80 % посевных площадей, зерно не вошло, сгорели пастбища и сенокосы. Неурожаем 1921 г. были охвачены 35–36 губерний РСФСР, в том числе 5 губерний Казахстана. В Уральской губернии в этот год получили 1 пуд с десятины — чуть больше, чем в Актюбинской губернии (0,6 пуда), тогда как самая минимальная норма на хозяйство составляла 4 пуда. Соответственно нормы потребления сократились в 4 раза. Урожай 1921 г. не мог обеспечить нормы одного едока. Основным продуктом оставалось мясо. В результате поголовье в 1921–1922 гг. сократилось до 78,5 %. В 1923 г. в Казахстане осталась 1/5 часть скота. По данным статистических отчетов, поголовье скота сократилось в 9 раз по сравнению с дореволюционным периодом. В годы революции и Гражданской войны уменьшились посевные площади на 48 %. В Уральской губернии степень обеспеченности хозяйств посевными площадями начинает падать с 1917 г. и сокращается в 2 раза. Максимальный показатель сокращения посевов по республике приходится именно на Уральскую губернию.

Политические процессы начала XX в. усугубили сложное социально-экономическое положение народа. В годы гражданского сопротивления территория губернии стала ареной военных действий, что не могло не сказаться на хозяйстве населения. Проводимая большевиками в стране политика жесткого военного коммунизма, сбор продовольственного налога, который отменили только в марте 1921 г., оказали губительное влияние на состояние населения. Дефицит продовольствия в Уральской губернии возник в 1920 г., когда было конфисковано 1,5 млн пудов зерна.

Официальные документы советского времени отражают активную деятельность

государственных учреждений, общественных объединений в борьбе с голодом. Исходя из содержания документов, необходимо отметить, что в те годы советская власть ставила цель обеспечить хотя бы полуголодное существование населения. Достаточно поздно происходит официальное признание голодающими губерний Казахской республики. Возникает затруднение в сборе сведений о численности голодающего населения, что повлияло на некоторую запоздалую организацию помощи. Плохое состояние гужевого и железнодорожного транспорта и недостаточная обеспеченность последнего топливом повлияли на доставку продовольствия в голодающие губернии.

Документы архивного фонда Западно-Казахстанской области полноценно воспроизводят объективную картину голода 1921–1924 гг. на территории Уральской губернии. Хронологические рамки голода 20-х гг. XX в. мы расширили на основании проведенного анализа документов, содержание которых отражают борьбу с голодом до конца 1924 г.

На основе рассмотренных нами документов мы можем заключить, что Уральская губерния была одним из наиболее пострадавших регионов Казахстана. Голод охватил, по сути, 92–99 % жителей губернии.

Выявленные факты свидетельствуют о больших масштабах распространения голода среди населения Уральской губернии в 1921–1924 гг. Наиболее тяжелым периодом для населения стали зима и весна 1922 г. Пострадали больше всего дети. Данные о большом количестве беспризорных детей, высоких показателях уровня детской смертности фигурируют во многих документах отделов народного образования и здравоохранения. Социально-демографическому развитию Уральской губернии и казахского края в целом в эти годы был нанесен значительный урон, который в конце 20-х и начале 30-х гг. XX в. еще более усугубился в результате проведения насильственной коллективизации и репрессий.

Источники

ГА ЗКО — Государственный архив Западно-Казахстанской области.
ЦГА РК — Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Sources

Central State Archive of the Republic of Kazakhstan.
State Archive of West Kazakhstan Region.

Литература

- Абылхожин 1997 — *Абылхожин Ж. Б.* Очерки социально-экономической истории Казахстана XX век. Алматы: Туран, 1997. 360 с.
- Аден 2020 — *Аден А.* Голод 1921–1922 гг. в Казахстане [электронный ресурс] // *Qazaqstan tarihy*. 04.03.2020. URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/4652> (дата обращения: 22.09.2022).
- Алдажұманов 2010 — *Алдажұманов Қ. И. и др.* Қазақстан тарихы (көне заманнан бүгінге дейін) (= История Казахстана (с древнейших времен до наших дней)). В 5 тт. Т. 4. Алматы: Атамұра, 2010. 688 б.
- Аншакова 1998 — *Аншакова Ю. Ю.* Крестьянские восстания в Среднем Поволжье в 1918–1920 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 1998. 210 с.
- Асанова, Капаева 2022 — *Асанова С. А., Капаева А. Т.* Голод 1921–1922 гг. в Казахстане, как социально-культурная травма // *Отан тарихы*. 2022. № 2(98). С. 143–151.
- Асылбеков, Галиев 1991 — *Асылбеков М. Х., Галиев А. Б.* Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980 гг.). Алма-Ата: Ғылым, 1991. 192 с.
- Бадмаева 2001 — *Бадмаева Е. Н.* Борьба с массовым голодом и его последствиями в Калмыкии 1921–1924 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Элиста, 2001. 180 с.
- Берденова, Иманбердиева 1994 — *Берденова К. А., Иманбердиева С. И.* Аграрная политика тоталитарного государства как фактор кризисного состояния сельского хозяйства Казахстана. Алматы: Ғылым, 1994. 144 с.
- Бутт 1970 — *Бутт В. П.* Борьба советских профсоюзов с голодом и его последствиями в Советской стране в 1921–1922 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1970. 24 с.
- Генкина 1954 — *Генкина Э. Б.* Переход Советского государства к новой экономической политике (1921–1922 гг.). М.: Госполитиздат, 1954. 504 с.
- Дахшлейгер 1978 — *Дахшлейгер Г. Ф.* Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921–1929 гг.). Алма-Ата: Наука, 1965. 536 с.
- Дахшлейгер, Нурпеисов 1985 — *Дахшлейгер Г. Ф., Нурпеисов К.* История крестьянства Советского Казахстана. Т. 1. Алма-Ата: Наука, 1985. 247 с.
- Дорджиев 1998 — *Дорджиев М. В.* Голод в Калмыцкой автономной области в 1921–1922 гг. // Проблемы отечественной и всеобщей истории: сборник научных трудов / ред. М. Н. Гиляшбаева. Элиста: КГУ, 1998. С. 71–85.
- Карсакова, Абуев 2017 — *Карсакова Г. Б., Абуев К. К.* Казахстанский голод в начале 20-х гг. XX в.: историография проблемы // Новые имена и факты в истории массовых политических репрессий в Казахстане и Западной Сибири в 1920–1950-х гг.: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Астана, 25 мая 2017 г.). Астана: Enter Group, 2017. С. 228–235.
- Кнурова 2007 — *Кнурова В. А.* Деятельность российских и иностранных организаций по ликвидации голода 1921–1922 гг. (на материалах Нижнего Поволжья): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2007. 20 с.
- Козина 2007 — *Козина В. В.* Демографическая история Казахстана. Караганда: КарГУ, 2007. 145 с.
- Кристкалн 1997 — *Кристкалн А. М.* Голод 1921 года в Поволжье: опыт современного изучения проблемы: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1997. 31 с.
- Леконцев 2010 — *Леконцев О. Н.* Государство и крестьянство в условиях голода 1921 г. (по материалам Вятской губернии и Вотской автономной области) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 36. 2009. № 37(175). С. 81–86.
- Мардаровский 1922 — *Мардаровский Н. И.* Голод в Киргизии и борьба с недородами. Оренбург: Типо-лит. № 1, 1922. 28 с.
- Мурзаходжаев 2021 — *Мурзаходжаев К. М.* Некоторые вопросы, требующие внимания при изучении проблемы голода в Казахстане 1921–1922 гг. (на основе документов государственного архива Актыубинской области) // Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история (LI): сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, октябрь 2021 г.). М.: Интернаука, 2021. № 10(43). С. 6–11.
- Мусаев 2006 — *Мусаев Б. А.* Голод в 1921–1922 гг. в Казахстане и ликвидация его последствий. Актобе: Актыуб. гос. пед. ин-т, 2006. 173 с.
- Нейштадт 1957 — *Нейштадт С. А.* Социалистическое преобразование экономики Казахской ССР в 1917–1937 годах: от докапиталистических отношений к социализму, минуя капитализм. Алма-Ата: Казгосиздат, 1957. 378 с.
- Омарбеков 2003 — *Омарбеков Т.* Қазақстан тарихының XX ғасырдағы өзекті мәселелері (= Актуальные проблемы истории Казахстана в XX в.). Алматы: Өнер, 2003. 552 б.
- Омарбеков и др. 2016 — *Омарбеков Т. О. и др.* Қазақстан (Қазақ елі) тарихы. Қазақстан

- отаршылдық және тоталитарлық жүйелер қыспағында (= История Казахстана (Казахской страны). Казахстан под гнетом колониальной и тоталитарной систем). Кн. 3. Алматы: Қазақ университеті, 2016. 454 б.
- Поляков 2009 — Поляков В. А. Голод первой половины 1920-х гг. в советской историографической традиции // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер. Исторические науки. История России. 2009. № 17(09). С. 228–236.
- Поляков 2010 — Поляков В. А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010. 43 с.
- Савельев 2005 — Савельев С. И. Социальная политика Советского государства в деревне 1917 г. – начала 1930-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2005. 40 с.
- Сарсенов, Кайргалиева, Алипова 2022 — Сарсенов А. С. Кайргалиева Г. К. Алипова Д. Ж. Голод 1921–1922 годов в Западном Казахстане: причины и последствия // Вестник Атырауского университета им. Х. Досмухамедова. 2022. № 1(64). С. 25–34.
- Сдыков 2004 — Сдыков М. Н. История населения Западного Казахстана (XVIII – нач. XXI вв.). Алматы: Западно-Казахст. обл. центр истории и археологии, 2004. 405 с.
- Смағұлова 2019 — Смағұлова С. Ашаршылық қасіреті (= Трагедия голода). Кн. 1. Алматы: Елтаным, 2019. 272 б.
- Токаев 2021 — Токаев К.-Ж. Независимость превыше всего // Казахстанская правда. 2021. № 3. 6 января. С. 1–2.
- Хайдаров 2021 — Хайдаров Е. Е. Орал губерниясындағы ашаршылық (1921–1922 жж.) (= Голод в Уральской губернии (1921–1922 гг.) // Отан тарихы (Отечественная история). 2021. № 4. Б. 157–166.
- Циденков 1972 — Циденков Г. Г. Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным — организатором и руководителем борьбы советского народа с голодом 1921–1922 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1972. 30 с.
- Экономическая жизнь 1922 — Экономическая жизнь Киргизского края / Совет труда и обороны. Оренбург: Госиздат, 1922. 120 с.
- Famine and Its Consequences: 1921–1922. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Moscow, 1970. 24 p. (In Russ.)
- Dakhshleiger G. F. Auls and Villages of Kazakhstan, 1921–1929: Socioeconomic Transformations. Alma-Ata: Nauka, 1965. 536 p. (In Russ.)
- Dakhshleiger G. F., Nurpeisov K. The Peasantry in Soviet Kazakhstan: A History. Vol. 1. Alma-Ata: Nauka, 1985. 247 p. (In Russ.)
- Dordzhiev M. V. Famine in Kalmyk Autonomous Oblast, 1921–1922. In: Gilyshaeva M. N. (ed.) Issues of Russian and World History. Collected scholarly papers. Elista: Kalmyk State University, 1998. Pp. 71–85. (In Russ.)
- Economic Life of Kirghiz Krai. Council of Labor and Defense. Orenburg: Gosizdat, 1922. 120 p. (In Russ.)
- Genkina E. B. The Soviet Union in Transition to the New Economic Policy, 1921–1922. Moscow: Gospolitizdat, 1954. 504 p. (In Russ.)
- Karsakova G. B., Abuev K. K. The early 1920s famine in Kazakhstan: A historiography. In: New Names and Facts from the History of Mass Political Repression in Kazakhstan and Western Siberia, 1920s–1950s. Conference proceedings (Astana, 25 May 2017). Astana: Enter Group, 2017. Pp. 228–235. (In Russ.)
- Khaidarov E. E. The hunger in the Ural Province (1921–1922). *Otan Tarihy (The Homeland History)*. 2021. No. 4. Pp. 157–166. (In Kaz.)
- Knurova V. A. Famine of 1921–1922 and

References

- Abylkhozhin Zh. B. Twentieth-Century Kazakhstan: Essays in Socioeconomic History. Almaty: Turan, 1997. 360 p. (In Russ.)
- Aden A. Famine of 1921–1922 in Kazakhstan. On: Qazaqstan Tarihy. Posted on 4 March 2020. Available at: <https://e-history.kz/ru/news/show/4652> (accessed: 22 September 2022). (In Russ.)
- Aldazhumanov Қ. I. et al. History of Kazakhstan: From Earliest Times to Present Days. In 5 vols. Vol. 4. Almaty: Atamura, 2010. 688 p. (In Kaz.)
- Anshakova Yu. Yu. Peasant Uprisings in the Middle Volga: 1918–1920. Cand. Sc. (history) thesis. Samara, 1998. 210 p. (In Russ.)
- Asanova S. A., Kapayeva A. T. Famine of 1921–1922 in Kazakhstan as a socio-cultural trauma. *Otan Tarihy (The Homeland History)*. 2022. No. 2(98). Pp. 143–151. (In Russ.)
- Asylbekov M. Kh., Galiev A. B. Sociodemographic Processes in Kazakhstan: 1917–1980s. Alma-Ata: Gylym, 1991. 192 p. (In Russ.)
- Badmaeva E. N. Struggles against the Famine and Its Consequences in Kalmykia: 1921–1924. Cand. Sc. (history) thesis. Elista, 2001. 180 p. (In Russ.)
- Berdenova K. A., Imanberdieva S. I. Totalitarian Agrarian Policies as a Factor behind Kazakhstan's Agricultural Crisis. Almaty: Gylym, 1994. 144 p. (In Russ.)
- Butt V. P. How Soviet Labor Unions Tackled the

- Countermeasures by Russian and Foreign Organizations: Analyzing Materials from the Lower Volga Region. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Astrakhan, 2007. 20 p. (In Russ.)
- Kozina V. V. Demographic History of Kazakhstan. Karaganda: Karaganda State University, 2007. 145 p. (In Russ.)
- Kristkaln A. M. Famine of 1921 in the Volga Region: A Present-Day Insight. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Moscow, 1997. 31 p. (In Russ.)
- Lekontsev O. N. Government and peasantry in the famine of 1921: Vyatka Governorate and Votyak Autonomous Oblast. *Bulletin of Chelyabinsk State University: History (Magistra Vitae)*. Is. 36. 2009. No. 37(175). Pp. 81–86. (In Russ.)
- Mardarovsky N. I. Famine in Kyrgyzstan and Struggles against Crop Failures. Orenburg: Typolithography no. 1, 1922. 28 p. (In Russ.)
- Murzakhodzhaev K. M. Some issues, require attention to studying the problem of hunger in Kazakhstan in 1921–1922 (Based on the documents of the State Archive of Aktobe Region). In: Social Sciences in the Modern World. Politology, Sociology, Philosophy, History (LI). Conference proceedings (Moscow, October 2021). Moscow: Internauka, 2021. No. 10(43). Pp. 6–11. (In Russ.)
- Musaev B. A. Famine of 1921–1922 in Kazakhstan and Mitigation Measures. Aktobe: Aktobe State Pedagogical Institute, 2006. 173 p. (In Russ.)
- Neishtadt S. A. Socialist conversion in the Kazakh SSR, 1917–1937: From Pre-Capitalism Straight to Socialism. Alma-Ata: Kazgosizdat, 1957. 378 p. (In Russ.)
- Omarbekov T. History of Twentieth-Century Kazakhstan: Topical Issues. Almaty: Oner, 2003. 552 p. (In Kaz.)
- Omarbekov T. O. et al. History of Kazakhstan: Surviving Colonialism and Totalitarianism. Book 3. Almaty: Qazaq Universiteti, 2016. 454 p. (In Kaz.)
- Polyakov V. A. Famine in the Volga Region, 1919–1925: Causes, Distinctions, Consequences. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Saratov, 2010. 43 p. (In Russ.)
- Polyakov V. A. The famine of early 1920s in the Soviet historiography tradition. *RGU BULLETIN. Series “Scientific History. History of Russia”*. 2009. No. 17/09. Pp. 228–236. (In Russ.)
- Sarsenov A. S. Kairgaliyeva G. K. Alipova D. Zh. Hunger of 1921–1922 in Western Kazakhstan: Causes and consequences. *Bulletin of the Khalel Dosmukhamedov Atyrau University*. 2022. Vol. 64. No. 1. Pp. 25–34. (In Russ.)
- Savelyev S. I. Rural Social Policy in the Soviet Union, 1917 – Early 1930s: Lower Volga Territories. Dr. Sc. (history) thesis abstract. Saratov, 2005. 40 p. (In Russ.)
- Sdykov M. N. The Population History of Western Kazakhstan: Eighteenth to Early Twenty First Centuries. Almaty: Center of History and Archaeology (West Kazakhstan Region), 2004. 405 p. (In Russ.)
- Smagulova S. The Tragedy of Famine. Book 1. Almaty: Eltanym, 2019. 272 p. (In Kaz.)
- Tokayev K.-Zh. Independence above all. *Kazakhstanskaya pravda*. 2021, January 6. No. 3. Pp. 1–2. (In Russ.)
- Tsidenkov G. G. Communist Party and Its Leader Vladimir I. Lenin Who Organized and Guided the Soviet People’s Struggle against the Famine of 1921–1922. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Moscow, 1972. 30 p. (In Russ.)

